

Секция «История»

Принципы дворцового строительства в Санкт-Петербурге при Александре II.

Ефимов Андрей Александрович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: aaeftov5@gmail.com

Деятельность Министерства Императорского Двора (МИДв) в сфере градостроительства оказала значительное влияние на формирование застройки центральной части Санкт-Петербурга. Наибольший масштаб она получила в период правления Николая I, когда были построены Мариинский дворец и Новый Эрмитаж, Александринский и Михайловский театры, восстановлен после пожара 1837 года Зимний дворец, завершилась подготовка к возведению дворцов великих князей Михаила и Николая Николаевичей. Одним из основных направлений деятельности Придворного ведомства в рассматриваемой области было возведение резиденций членов императорской семьи.

Стоит отметить, что в историографии этой темы преобладают работы, посвященные отдельным дворцам или творчеству отдельных архитекторов, тогда как организационная деятельность МИДв остается вне рассмотрения исследователей.

В настоящем докладе на материалах фондов МИДв, хранящихся в Российском государственном историческом архиве будет кратко показано, какие изменения произошли в принципах дворцового строительства при Александре II.

Работа по подготовке новой великокняжеской резиденции началась в 1859 году, когда в Строительной конторе прошло обсуждение проекта перестройки Таврического дворца во дворец для великого князя. В своем докладе министру Императорского двора контора отметила, что, при сохранении прежних размеров резиденций, предназначенная для проведения работ сумма в 500 000 рублей серебром недостаточна. Это подтверждалось справкой о стоимости строительства дворцов для детей Николая I, составлявшей не менее 1 500 000 рублей для каждого из дворцов. Было высказано предположение, что для сокращения расходов на строительство необходимо сокращение как числа парадных комнат, значительная часть которых, по мнению чиновников, практически не использовалась, так и помещений для придворного штата с оставлением при дворце лишь необходимого минимума служащих и выдачей остальным денег для найма квартир [2].

В следующем году при обсуждении плана переделки здания Екатерининского института на Фонтанке для помещения великого князя и перевода института в Таврический дворец было принято принципиальное решение о создании резиденций членов императорской семьи посредством перестройки уже существующих зданий, поскольку приобретение незастроенного участка и строительство совершенно новых выходило значительно дороже. При этом отмечалось, что император приказал сформировать специальную комиссию для определения необходимых размеров великокняжеских дворцов [3].

В конце 1862 года эта комиссия, состоявшая из обер-гофмаршала графа Шувалова, бывшего Президента Конюшенной конторы генерал-адъютанта барона Мейендорфа и

генерал-адъютантов Зиновьева и Гогеля, завершила свою работу. Согласно с ее выводами, удостоившимися утверждения государя, была подготовлена программа конкурса для составления проектов двух резиденций [4].

Предлагалось перестроить Запасной дворец и дом, купленный у графа Воронцова-Дашкова, во дворцы с устройством служебных корпусов на месте дома, приобретенного у госпожи Каратыгиной. Под эту перестройку предполагалось выделение 750 000 рублей серебром в расчете на каждую резиденцию, не считая меблирования и устройства газового освещения [4, 7]. По результатам проведенного конкурса в конце марта 1863 года были отобраны два проекта для представления на утверждение императора [4, 5].

Однако план, предполагавший перестройку зданий под дворцы, имел и своих противников, которые указывали, что даже в уменьшенном масштабе новые резиденции, создаваемые путем реконструкции старых строений, могли обойтись слишком дорого. Так входивший в конкурсную комиссию архитектор А.П. Брюллов настаивал на максимальном сохранении существующих домов, апеллируя к вероятному удорожанию проекта в процессе его осуществления из-за выявления скрытых дефектов сооружений [4].

Кроме того, уже после передачи двух проектов на рассмотрение государя, поступило предложение генерал-адъютанта графа Перовского о более радикальном изменении подхода к дворцовому строительству. Александр II принял решение повременить с принятием окончательного решения по проектам [5]. Перовский предлагал отказаться от отдельного манежа и церкви при каждом из дворцов, ограничиться переделкой каждого из трех домов в три резиденции для великих князей Александра, Владимира и Алексея Александровичей [6].

На решение вопроса о новом дворцовом строительстве значительное влияние оказала смерть наследника престола Николая Александровича. Это печальное событие вызвало перестановки в очереди на получение своей резиденции великими князьями. Александр Александрович как наследник престола занял Аничков дворец, таким образом, вместо первоначально планировавшихся двух дворцов для Александра и Владимира Александровичей остался один для Владимира Александровича [9].

22 февраля 1867 Александр II утвердил проект новой резиденции на месте Запасного дворца, предполагавший при возведении главного корпуса и основной части служебных построек использовать фундамент и стены существовавших зданий, выстроить с нуля предполагалось только конюшни и один из служебных корпусов. По смете предполагалось затратить 419 568 рублей без меблировки [8, 9]. Таким образом, в качестве базовой концепции для строительства были приняты выводы комиссии [1] с учетом идеи графа Перовского «один перестроенный дом – один дворец» [6], а сумма на перестройку была урезана почти вполовину в сравнении с предусмотренной на конкурсе 1862 года.

Источники и литература

1. РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 14. Л. 65об.-72об. О действиях Строительной конторы за десять лет.
2. РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 28. Л. 207-210. Доклад Строительной конторы от 5 мая 1859 г.
3. РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 29. Л. 52-53об. О Таврическом дворце.

4. РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 36. Л. 88-90об. О проектах дворцов для великих князей.
5. РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 37. Л. 15-16об. Доклад Строительной конторы от 20 июля 1863 г.
6. РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 777. Л. 7-8об. Мнение генерал-адъютанта Перовского.
7. Объявление о конкурсе на построение дворцов для двух августейших сыновей их императорских величеств в Санкт-Петербурге. СПб., 1862. 22 л.
8. Величенко М.Н., Миролюбова Г.А. Дворец великого князя Владимира Александровича. СПб., 1997. 175 с.
9. Корнева Г.Н. Санкт-Петербургский дворец великого князя Владимира Александровича. СПб., 2001. 128 с.